

Лариса Рубцова

18+

Узоры отношений

Часть 1

Лариса Рубцова
Узоры отношений

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рубцова Л. А.

Узоры отношений / Л. А. Рубцова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Красивая история о любви и дружбе. О том, что готовность сделать дорогих сердцу людей счастливыми, невзирая на собственные интересы, приносит достойную награду. О том, что зло убивает себя само, хотя и наносит незабываемый след. О том, что трудные времена легче пережить в кругу истинных друзей и любимых.

Часть 1

Глава 1. Агнесс фон Вейли

В то прекрасное утро баронесса Агнесс фон Вейли проснулась в замечательном настроении, всю ночь шел неспешно весенний дождик, ласково перебирая листву на кустах сирени под окном, а с самого рассвета сквозь неплотно задернутые шторы ее ласкало умытое теплое солнышко. Недолго понежившись в постели, Агнесс привела себя в порядок, умылась, надела любимое легкое платье и с аппетитом позавтракала. Предчувствие прекрасного ее не обмануло, она получила два письма с чудесными новостями. Одно письмо было от близкой подруги Ванессы. Она писала, что, наконец, встретила мужчину своей мечты. Они обручились и теперь совершают поездки по родственникам и друзьям, чтобы пригласить всех на свадьбу.

Агнесс была одновременно и рада, и удивлена. Ванесса всегда казалась ей очень расчетливой и даже холодной по отношению к окружающим ее людям. Она успешно занималась бизнесом, никогда не зависела от родственников и презирала мужчин, неспособных принимать жесткие решения. Угодить Ванессе было практически невозможно. И вдруг, такое письмо... полное восторга и мечтательности. Очень несвойственное ей.

Ванесса была подругой детства. Судьба свела их вместе, когда им было по одиннадцать лет. Годы обучения под присмотром строгих монашек, испытания, выпавшие на их долю, скрепили дружбу крепче самой страшной клятвы. Они знали друг о друге все, чувствовали состояние друг друга каким-то шестым чувством. Родные сестры бывают гораздо реже откровенны между собой, чем это было у них. С детских лет, они практически не расставались надолго и старались встречаться как можно чаще, выкраивая для этого каждый свободный день из своих загруженных будней. Ванесса была для Агнесс больше, чем просто подругой, она была самым близким человеком, которому можно рассказать все, не боясь предательства, попросить совета и получить самую искреннюю и всестороннюю помощь. Радуясь предстоящему торжеству, она от всей души пожелала Ванессе самого большого счастья.

В другом письме, от младшей сестры, сообщалось, что Мэгги приезжает к ней на каникулы на все лето. Перечитывая письмо от сестры, Агнесс, как будто видела ее перед глазами: стройную, милую, непосредственную. Она очень любила Мэгги, заботилась о ней. Девушки рано лишились обоих родителей и Агнесс заменила своей сестре и мать, и отца. Она делала все, что считала нужным, чтобы Мэгги получила хорошее образование и унаследовала прекрасные манеры, свойственные древнему роду фон Вейли. В этом году Мэгги исполнялось семнадцать лет, ей оставался один год обучения в престижном пансионе, необходимо было решить вопрос о дальнейшем образовании, выбрать учебное заведение и специализацию. Мэгги была талантливой и совсем неглупой девушкой. До сих пор она не создавала проблем своей сестре, стараясь как можно лучше учиться и достойно вести себя в обществе.

Отдав необходимые приказания своему личному секретарю, баронесса решила сама контролировать все приготовления к приезду гостей, а заодно решить, какие мероприятия могут сделать это лето незабываемым. Мэгги и Ванесса были для Агнесс самыми близкими и дорогими, кроме них у нее не было совсем никого. Встреча с ними всегда была долгожданной. Поэтому их ждало обилие всевозможных развлечений, прогулок и приемов.

Глава 2. Ванесса и Филипп

После весьма удачной во всех отношениях демонстрации новых моделей, Ванесса принимала поздравления. Она была счастлива, ее задумка удалась. И, хотя брючные костюмы для женщин еще не являлись нормой одежды и вызывали неоднозначную реакцию окружающих, именно этот кружевной комплект вызвал бурю оваций. Ванесса сама продемонстрировала его публике. Репортеры не переставали слепить ее вспышками фотокамер, журналисты, специализирующиеся на обзорах мод и сплетнях о жизни высшего общества, окружили толпой и забра-

сывали вопросами со скоростью пулеметной очереди. День выдался трудным, но плодотворным, Ванесса точно рассчитала эффект от своего эксперимента, теперь ее платья и костюмы будут пользоваться огромной популярностью не только в Европе, но и в Америке. Ведь львиная доля репортеров и журналистов была именно оттуда. Бизнес развивался успешно. Стоило еще о многом подумать. Необходимо переговорить с Агнесс о закупке новых швейных машин и открыть еще один цех для пошива платьев и кружевных изделий. Еще необходимо переговорить с Филиппом, он специализируется на выпуске кружевного белья. Ванесса видела некоторые образцы кружев, которые для ее целей подошли бы гораздо больше, чем для ночных рубашек и пеньюаров из мастерской Филиппа. Да и само производство ее друга дышит на ладан. Очень неритмичные продажи и малый спрос давно должны были пустить этот бизнес ко дну. За счет чего он еще держится на плаву, надо выяснить.

Все это Ванесса обдумывала, одновременно отвечая на вопросы прессы, попутно демонстрируя богатство вышивки и элегантность моделей, подчеркивающих красоту женщин, имеющих удовольствие и возможность приобретать такие наряды.

Вернувшись в свою костюмерную, чтобы переодеться и поехать на встречу с Филиппом, Ванесса очень удивилась, застав его стоящим у окна в ее кабинете. Он увлеченно разглядывал замысловатое кружево и даже не сразу обернулся на шум открывающейся двери. Филипп никогда не приходил на демонстрацию моделей Ванессы. Ей это было непонятно, ведь они могли бы удачно дополнять друг друга. Она же не пропускала ни одного дефиле у Филиппа. Ванесса считала Филиппа очень талантливым дизайнером нижнего белья. Его модели будоражили воображение и при этом были удобными и приятными к телу. В остальных вопросах он был непоследовательным, даже безалаберным. Рекламой и сбытом готовой продукции он не занимался, переложив эту обязанность на своего помощника. При воспоминании об этом человеке, Ванесса скривилась. Борис вызывал у нее легкое чувство брезгливости. Во всем его облике, речах, манере держаться было что-то неуловимо мерзкое. Такое чувство появляется в момент, когда ветер доносит издали запах гнили. Но Филипп очень ценил Бориса за возможность доставать в любой момент деньги, необходимую фурнитуру, чудесные кружева и все, что потребуется для реализации замыслов Филиппа. Куда и по какой цене уходили готовые изделия, Филипп даже не интересовался. Ему было достаточно иметь в руках необходимую сумму средств для удовлетворения своих желаний, откуда они берутся – его не волновало, он жил в мире своих фантазий.

– Здравствуй, Ванесса! Поздравляю тебя! Оглушительный успех! Ты – молодец!

– Здравствуй, Филипп. Спасибо. Очень удивлена, ты впервые посетил мой праздник. Что случилось? Неужели ты изменился? Не верю... – рассмеялась Ванесса

– Нет. Вообще-то я приехал к тебе по делу. Заодно и посмотрел на твои наряды. Мне понравилось. Особенно этот твой кружевной комплект. Очень смело сделать брюки из кружева. Такая одежда вызовет много шума в высшем свете. Я в восторге. Но ехал я не за этим. Я подумал и решил, что нам просто необходимо пожениться. Мы знаем друг друга с самого детства. Я очень дорожу твоим мнением и восторгаюсь всеми твоими талантами. Мы красиво посмотримся вместе. Наши увлечения тоже очень близки. В общем, я делаю тебе предложение и со страхом жду твоего ответа.

– Филипп, это так неожиданно. Мне лестно и приятно твое предложение. Я с тобой согласна. Мы прекрасная пара. Но я бы сразу хотела уточнить трудный вопрос ведения бизнеса. Если мы с тобой поженимся, то, что станет с нашими предприятиями. Я бы не хотела, чтобы твой Борис командовал в моей "империи". И в тоже время я должна быть уверена, что твой бизнес не разорит меня. Поэтому, прежде чем принимать какое-либо решение относительно наших планов, я бы хотела, чтобы мое доверенное лицо сделало для меня справку о состоянии твоих дел.

– Прекрасно. Я бы тоже хотел узнать, как обстоят мои дела. Кто этим займется? Я бы не хотел, чтобы это был бы кто-то со стороны.

– Не волнуйся, этим займется самый надежный человек. У меня работают три сестры. Они дальние родственницы моей школьной любимой подруги. Две из них прекрасные манекенщицы, а старшая – Виктория, моя правая рука. Она занимается юридическими, бухгалтерскими и кадровыми вопросами. Я ей полностью доверяю. В свое время я оплатила ее образование в самых престижных учебных заведениях. Мы подписали пожизненный контракт, к обоюдному нашему удовольствию.

– Ты думаешь, что она может справиться с поставленной задачей и не предать тебя? Тебе повезло. У меня, к сожалению, нет таких помощников. Я не вмешиваюсь в дела Бориса, иначе боюсь, что он пустит меня по миру, Ха-ха-ха.

– Ну, вот и договорились. Ты напишешь своему Борису, чтобы он ознакомил Викторию со всеми интересующими ее делами, ничего не скрывая. А Виктория сделает справку для нас обоих и предложит наилучший способ сосуществования наших предприятий. А мы, тем временем, поедem к моей любимой подруге, пригласим ее на свадьбу, и, заодно, я поговорю с ней о закупке нового швейного оборудования.

– Твоя подруга занимается производством швейных машин? Как это необычно. В наше время женщины еще только начинают выходить на работу, ну, скажем, секретарем, машинисткой, белошвейкой и тому подобное... Но заниматься производством... Это удел мужчин!

– Ха-ха-ха! Ты меня рассмешил! Я знаю нескольких женщин, с успехом занимающихся и выпуском машин, и наукой, и еще много чем. А Агнесс вообще уникальна. Мы с ней познакомились в закрытой школе для девочек. Наши опекуны не особенно хотели заниматься нашим воспитанием и отдали нас монашкам. Там были разные девочки из разных слоев общества. Устой и воспитание были жесткими, даже жестокими, хотя, если честно, это оказало на нас положительный эффект. Мы можем постоять за себя в любой среде. А у Агнесс, не смотря на то, что она баронесса, есть много занятий. Она не только выпускает швейное оборудование, но еще и успешно занимается сельским хозяйством, выращивает потрясающие фрукты, виноград, делает вина различных марок от сладких до сухих, и еще выращивает лошадей для скачек. Так, что дорогой Филипп, ты плохо разбираешься в женщинах... Ха-ха-ха.

– Наверное... Впрочем, я действительно мало разбираюсь в женщинах. Для меня женщина, прежде всего манекен для белья, с ее особенностями в фигуре. И чем необычнее фигура, тем больший интерес она во мне вызывает. Бывают такие экземпляры, что сделать на них что-то красивое и удобное – просто вызов моему искусству. Да, кстати, я же принес тебе кольцо и небольшой подарок. Мы с Борисом решили открыть в Индии свой филиал, мы будем заниматься выпуском косметики для дам. Там такие ароматы, голова кругом идет. Вот, посмотри...

Филипп протянул Ванессе коробочку, в которой было кольцо с большим количеством крупных топазов. На столе стояли баночка с кремом и духи.

– Спасибо, Филипп. Кольцо мне великовато, спадает с пальца (плохая примета), хотя я в приметы не верю- с улыбкой сказала Ванесса- А вот, косметика оформлена прекрасно. Правда, запах очень резкий, на любителя. Но крем приятный, на руке чувствуется шелк.

Она нанесла небольшое количество крема на тыльную часть ладони и растерла.

– Очень приятно, и даже кажется, что руке стало легче, снялось напряжение в пальцах. Интересный эффект. Спасибо. Если бы не этот резкий запах... Вообще было бы прекрасно.

Ванесса положила коробку на туалетный столик в своей костюмерной комнате и пошла переодеваться.

Глава 3. Виктория и Борис

Вечером того же дня Виктория позвонила Борису и сообщила о полученных ею инструкциях относительно бизнеса Филиппа. Борис очень удивился, но согласился приехать утром в офис к Виктории и все обсудить.

Ровно в назначенный час, на следующее утро, Борис вошел в кабинет Ванессы, где его уже ждала Виктория, и сразу рассыпался в комплиментах:

– Как Вы прекрасны, но очень молоды! Разве может такая красивая леди заниматься такими скучными делами с бумажками, машинками, журналистами, поставщиками и всей остальной мурой?

– Здравствуйте, господин Борис. Рада, наконец-то, с Вами познакомиться. Спасибо за комплименты, но я получила твердые инструкции от Ванессы и Филиппа, и должна составить для них обзорную справку. А с Вами обсудить вопросы возможности ведения совместного бизнеса.

– Почему же Филипп ничего мне об этом не сказал? Впрочем, на него это очень похоже... Но я, ни в коем случае не намерен скрывать от Вас нашу "кухню". Если Вы сможете в ней разобраться, то я упаду к Вашим ногам и буду считать Вас не просто красивой женщиной, но еще и очень умной, что в принципе невозможно.

– Вы большой льстец, но Ваши речи отдают самомнением и презрением. Ссориться с Вами я не намерена. Тем более что Ванесса и Филипп собираются пожениться. И мне волей-неволей придется погрузиться в тонкости Вашего производства.

– Филипп сделал предложение Ванессе? Это невозможно! Он не собирался этого делать! ... Я бы знал. ... Мы много раз говорили о том, чтобы попросить Ванессу ссудить нас некоторой суммой. Нам вечно не хватает денег. ... Но я всегда могу достать столько денег, сколько нам надо. Учтите это на будущее... Но, я отвлекся. Своим сообщением Вы выбили меня из колеи. Надо привыкнуть к этой мысли... Впрочем, нет худа без добра. Говорят у Вас потрясающие манекенщицы. Если они хоть чуть-чуть похожи на Вас, то я в это поверю. Очень хотелось бы взглянуть на них. Если Вы не против.

– Напротив, я с удовольствием познакомлю Вас с нашими девушками. Но, учтите, это мои родные сестры. И я прошу Вас не делать им двусмысленных комплиментов. Они это не оценят. Мы все очень дорожим этой работой и безупречным мнением о Ванессе и ее салоне, ведь мы одеваем Высший Свет. Как правило, здесь выбирают наряды принцессы и графини, баронессы и маркизы. Поэтому здесь царят высокая мораль и тонкий этикет.

– Понятно. На этом далеко не уедешь. Надо идти в ногу со временем. И потакать всем вкусам своих клиентов. Даже низменным. Но как все, же Филипп отважился сделать предложение Ванессе? Я в это не верю...

– Почему же? Он приехал вчера на показ новых моделей Ванессы. Кстати, она имела грандиозный успех! После этого Филипп вручил Ванессе коробочку с кольцом и коробку с косметикой и сделал предложение руки и сердца. Ванесса поставила несколько условий и приняла это предложение. Одним из условий было полное ознакомление мной с вашим бизнесом.

– Видите ли, Виктория, Филипп должен был увлечь Ванессу нашей новой идеей открыть производство косметики и парфюмерии в Индии и привлечь ее капитал. А вместо этого он купил где-то по дороге какое-то кольцо и сделал предложение. Это очень на него похоже. Видимо ему в голову пришла новая идея, и он, чтобы сократить время пошел коротким путем. Да, это на него очень похоже. ... Филипп художник, он живет в мире своих иллюзий. И совершенно не понимает, откуда берутся материальные блага для исполнения его замыслов. Мне приходится крутиться как белка в колесе, чтобы угодить ему и создать условия для реализации его замыслов.

– Зачем такие жертвы? Если Вы так всемогущи, как говорите, то не проще ли Вам создать свою "империю"?

– Нет, не проще. К сожалению, я могу только обеспечивать и реализовывать. Сам я не художник и ничего путного создавать я не могу. Зато знаю, как лучше и дороже продать имеющийся товар. Видите, я с Вами полностью искренен и совсем не красуюсь перед Вами. Так, что же? Вы покажете мне свои владения? Мне, правда, очень интересно.

– Хорошо. Я же сказала. Сегодня я делаю Вам обзорную экскурсию, а завтра Вы окажете мне аналогичную услугу.

– Тогда не будем откладывать это мероприятие. Если Вы сейчас свободны, то может быть, начнем?

– Хорошо. Следуйте за мной.

Виктория закрыла дверь кабинета на ключ и повела Бориса по этажам, показывая и рассказывая о принадлежности каждого помещения. Затем они вышли на площадь и направились в другое здание, стоящее напротив.

– Это ваш демонстрационный зал? Большие окна, почти нет стен, высокая крыша, башенки. Красиво. Да и весь архитектурный ансамбль напоминает маленький Версаль. Женское царство! Не слишком ли сладко...? – Съехидничал Борис

– Вы опять говорите гадости? Мы с Вами направляемся непосредственно в мастерскую. Большие окна нужны для хорошего освещения. Здесь работают закройщицы, белошвейки и вышивальщицы. Кстати, крыша над этим цехом тоже стеклянная. Это, конечно очень затратно, но зато позволяет значительно экономить на освещении в течение дня. И работницы делают меньше ошибок. А под остальной крышей и в башенках хранится готовая продукция и все необходимое для шитья. Так, что при необходимости достаточно только подняться наверх и получить все, что требуется, от ниток и тканей, до инструментов и расходных материалов.

– Я бы не стал так делать. Ведь в случае пожара вы можете потерять сразу все. И оборудование, и материалы, и готовую продукцию. Это прямой путь к разорению.

– Вы правы. Но у нас работает целый штат пожарных. Они каждый день проверяют все помещения и следят, чтобы не случилось непоправимого.

– Тоже не рационально. Ведь кроме неосторожного обращения с освещением, еще есть камин для обогрева и помещение для принятия пищи. Вы готовите для своих работников или они приносят еду с собой? И, кроме того, ведь какой-нибудь сумасшедший может просто поджечь всю эту красоту.

– Вы можете не говорить гадостей? Здесь все охраняется. Каждое здание имеет свою охрану, а парк и улицу объезжают конные полицейские. – Виктория начала потихоньку раздражаться. – Вон, видите небольшое строение чуть вдалеке, это столовая для работников, там они могут перекусить и отдохнуть. Но я согласна с Вашими замечаниями. Действительно очень опасно хранить все под одной крышей.

– Виктория, Вы обещали познакомить меня с Вашими сестрами. И еще, если можно, я бы взглянул на вашу новую коллекцию.

– Хорошо, идемте. Хотя, я уже жалею, что показываю Вам все это. Нам необходимо вернуться назад. Демонстрационный зал и комнаты манекенщиц находятся под кабинетом Ванессы, этажом ниже.

Глава 4. Борис и манекенщицы

Демонстрационный зал был очень уютным и по-домашнему комфортным. В то же время, создавалось впечатление большого пространства, а негромкий разговор был слышен отовсюду, как будто говорили сразу несколько человек. Но Виктория повела его вглубь, к закрытой двери. Это был малый зал для репетиций. На маленьком подиуме стояли две девушки, чем-то неуловимо похожие друг на друга.

– Это мои сестры: Розали и София. – Представила Борису Виктория – а это господин Борис. Он является правой рукой Филиппа. Возможно, в дальнейшем нам придется работать вместе...

– Очень рад знакомству. Вы потрясающе красивы. Если вас не затруднит, не могли бы вы продемонстрировать мне что-либо? Я бы хотел посмотреть, как вы двигаетесь.

– Хорошо, – сказала Розали – нам это не трудно. Ведь мы все равно тренировались. Что бы вы хотели увидеть?

– На ваше усмотрение. Для меня все будет внове. Я ничего не видел.

– Тогда, если вы не против, мы покажем новые платья для Венского бала. Он проходит ежегодно. И в этом году тоже. Если только Вы обещаете никому не рассказывать о моделях. Это тайна.

– Безусловно. Я не заинтересован теперь, продавать ваши секреты. А это платье, случайно не для австрийской принцессы? Я слышал, что она заказала наряд у Ванессы.

– Нет. Ее платье еще не готово. Так, что для Вас оно тоже останется секретом – сказала Виктория.

Пока девушки переодевались, Борис спросил ненароком:

– Скажите, Виктория, а возможно ли пригласить Ваших сестер для демонстрации моделей нашего производства? У них потрясающие фигуры. Мы могли бы принести друг другу пользу. Если объединить показы новых коллекций от "ню" до эффектных платьев, наша аудитория бы выросла, и покупателей стало бы больше.

– Заманчивое предложение. Необходимо как следует его обдумать. Но, в любом случае, решение будет принимать Ванесса. Я же хотела бы узнать каковы Ваши условия, если решение будет благосклонным?

– А сколько стоят Ваши услуги? Если не секрет. Ведь, я думаю, что совсем недешево?

– У нас совсем другие отношения с Ванессой. Когда мы с сестрами остались без куска хлеба после смерти наших родителей, Ванесса приютила нас, выучила и дала нам работу. Это совсем не то, что просто работать по найму. Но и в этом случае, нам не на что жаловаться. Мы благополучны и можем, если захотим, многое себе позволить. Так, что финансово нас не переманить. Это Вам на будущее...

– Это Вы. А вот Розали мне показалась более отзывчивой...

– Розали любит демонстрировать свою красоту и почти не устает на подиуме. Она, как оловянный солдатик, может круглосуточно маршировать туда-сюда. София же, наоборот, делает только самое необходимое. Они очень разные.

Борис остался доволен показом мод, и как только Виктория отвлеклась по какому – то вопросу и отошла в сторону, подошел к Розали

– Мне надо с Вами переговорить без свидетелей. Не могли бы мы встретиться завтра в это же время где-нибудь?

– Могли бы. Здесь. Я всегда на подиуме. София придет на репетицию только под вечер. Она большая засоня. Я здесь буду одна, не считая охраны, которая сидит внизу у входа. Вы можете подняться, и мы поговорим...

– Спасибо. До завтра. Я прошу Вас ничего не говорить сестре.

– Хорошо. До завтра.

Глава 5. Смерть Розали?

На другой день Виктория побывала в мастерской по пошиву нижнего белья в компании Бориса. Он тоже не стал ничего скрывать. Но у Виктории остались неразрешенными некоторые вопросы: явное несоответствие между небольшой мастерской и известными в широких кругах

всей Европы прелестными гарнитурами бросалось в глаза; и каким образом Филиппу удастся выглядеть очень богатым человеком, а Борис делает вид, что все так и должно быть.

– У Вас очень маленькая мастерская. За счет чего вы существуете? Вы не до конца открыты. Это огорчает. Особенно, если учесть наше будущее сотрудничество.

– Виктория, вы слишком умны для красивой женщины. Это Вас слегка портит и отпугивает от Вас потенциальных поклонников. – Борис рассмеялся

– Я не готова обсуждать с Вами ни свою внешность, ни свои личные взаимоотношения с окружающими – Виктория почувствовала раздражение – Я опять задаю Вам прежний вопрос. За счет чего Вы существуете и развиваетесь?

– Ну, у нас есть еще массовый пошив пеньюаров, бюстье, корсетов и подтяжек. На нас трудятся пару десятков или больше надомниц. А готовую продукцию я сбываю в магазины нижнего белья и варьете.

– Филипп знает об этом? Как он к этому относится?

– Филипп не хочет ничего знать. Он творец – художник. Сделав очередное произведение искусства, искупавшись в овациях, он напрочь забывает о нем. Требует новые материалы, самые невероятные (попробуй, достань!!!) и снова творит. Все это требует денег и очень много денег. Вот я и кручусь, как могу.

– Мне кажется, что Вы хотите меня разжалобить. Но я никогда не поверю, что такой человек как Вы, будет работать бесплатно. Вы не похожи на альтруиста.

– Конечно, нет. Я набиваю себе цену, чтобы выторговать приличное жалование и процент с продаж.

– Ах, вот какие у Вас условия? Ну что ж, это реально. Я напишу свои заключения и предложения и передам их Ванессе. Думаю, что мы, в конце концов, найдем общий язык.

– Я очень на это надеюсь. Что будем делать дальше? Может быть, пообедаем вместе и обсудим наши дела?

– Благодарю, как-нибудь в другой раз. Сейчас я поеду на фабрику и буду работать над справкой для Ванессы и Филиппа. Завтра или послезавтра я должна отвезти документы в поместье баронессы Агнесс фон Вейли. Если у Вас есть желание и время, Вы можете составить мне компанию. По дороге мы могли бы обсудить вопросы, возникшие вновь и наметить пути сотрудничества.

– Прекрасно. До скорой встречи. Жду Вашего звонка.

По дороге в офис, Виктория заехала в уютный ресторанчик и спокойно пообедала никуда, не торопясь. Приехав на фабрику, она зашла в цех, где трудились портнихи и вышивальщицы, проверила, как идут дела, переговорила с пожарными и охраной, и, убедившись, что все в порядке, поднялась в кабинет Ванессы, чтобы взять последний отчет о доходах и расходах. Случайно Виктория услышала какой-то странный звук, доносившийся из костюмерной комнаты Ванессы. В костюмерную комнату Ванессы можно было попасть либо из кабинета, либо из коридора через душевую. Виктория встревожилась. Она рывком открыла дверь и с удивлением увидела свою младшую сестру Розали. Розали была одета в тонкое кружевное белье и короткий пеньюар.

– Что это такое?– спросила Виктория – Откуда это у тебя? Где ты это взяла? И ЧТО это значит?

– Не сердись, Вики! Я просто репетирую. Господин Борис сказал, что теперь показы моделей будут начинаться с показов нижнего белья и заканчиваться шикарными туалетами. Мы решили попробовать. Софи отказалась, а мне эта идея пришла по вкусу.

– Как ты можешь? Ты не посоветовалась со мной! Не знаешь, как к этому отнесется Ванесса!! Здесь не бордель!!!

– Но, Вики!!!

– Сиди здесь! Никуда не уходи! Мне надо срочно закончить деловое письмо, а потом мы с тобой серьезно поговорим. Отдохни пока на кушетке.

– Но, Вики, мое платье осталось внизу. Мне что же – быть в этом?

– А как ты сюда поднялась? Почти голая? Вот и сиди так!!

Виктория хлопнула дверью и села за рабочий стол. Успокоилась и напечатала на машинке несколько писем, не терпящих отлагательства. Затем отнесла их вниз и попросила охранника срочно связаться с почтой и отправить письма адресатам. На все это у нее ушло не больше двух часов.

Когда она зашла в костюмерную комнату, то увидела Розали спящей за туалетным столиком Ванессы. Видимо, от нечего делать Розали мерила украшения и рассматривала новую косметику, коробка была открыта и у одной из баночек была снята крышечка.

– Розали, сколько раз тебе говорить, что нельзя трогать чужие вещи! Ты неисправима! Только вчера Филипп подарил эту косметику Ванессе, а сегодня ты запустила туда свои шаловливые ручки! Розали! Я с тобой разговариваю! Не делай вид, что ты спишь! Это не поможет!

Виктория тронула Розали за плечо, та покачнулась и упала с пуфика на пол, из носа Розали тонкой струйкой текла кровь. Виктория схватила с кушетки подушечку и подложила ее под голову Розали. Потом она выскочила в кабинет и позвонила семейному доктору Ванессы. Потом спустилась вниз и предупредила охранника, что приедет доктор Штейнер. Еще в коридоре ей показалось, что на лестнице мелькнул пиджак Бориса... Или это игра света? Когда она дошла до лестницы, там никого не оказалось. Бегом вернулась к Розали. Розали скрючилась на полу, как будто от сильной боли. Виктория встала на колени и ласково погладила Розали.

– Ну, милая моя дорогая девочка. Что с тобой? Где больно? Ложись поудобнее, ковер чистый, не бойся.

Но Розали не отвечала. Виктория начала искать пульс, не нашла, испугалась, приложила ухо к сердцу, ей показалось, что сердце Розали не билось...

– Ну, где же доктор Штейнер? Что так долго?

Через несколько минут в кабинет вошел доктор Штейнер. Он ушел с приема клиента, даже не сняв белый халат.

– Что у Вас тут случилось? Где Ванесса? Кто это лежит на полу?

– Здравствуйте, доктор! Это моя сестра Розали. Я не знаю, что случилось. Я ее обнаружила уже такой. А Ванессы нет, она уехала к баронессе Агнесс фон Вейли. Посмотрите, ради бога! Спасите Розали!

Доктор склонился над Розали. Из-за его спины Виктория не видела, что он делает. Прошло какое-то время, прежде чем доктор заговорил:

– Вы знаете, все симптомы говорят о кровоизлиянии в мозг. Я бы сказал, что ее укусила змея, если бы мы жили в Индии или в странах Нового света. Но здесь такие змеи не водятся. Мне необходимо забрать ее в клинику и провести детальный осмотр. Возможно, ей сделали укол змеиного яда. Я должен найти след от шприца, или узнать каким образом яд попал внутрь.

– Доктор, я прошу Вас сделать все, что Вы считаете необходимым. Но очень прошу все сохранить в тайне. Для Дома Ванессы любой шум губителен. Сначала мы должны сами во всем разобраться.

– Не представляю, как это сделать? Я должен известить полицию, если она умрет, а уж они обязательно оповестят журналистов. Боюсь, что шума не избежать.

– Доктор, у меня есть хороший друг. Он полицейский детектив – Отто Рихтер. Я могла бы пригласить его. И тогда Вы бы с ним решили, как лучше поступить в этой ситуации.

– Пожалуй, это решило бы нашу проблему. В таком случае, подождем вашего знакомого. Ничего не трогайте до его приезда.

– А как же Розали? ...Хорошо. Давайте пройдем в кабинет и подождем там... Я должна позвонить Отто.

– Давайте. Сейчас Вам просто необходимо выпить успокоительное. Такой удар не пройдет для Вас бесследно. Розали еще жива, но я пока больше ничего не могу сделать

Они прошли в кабинет Ванессы, и Виктория набрала номер Отто Рихтера. Он сразу взял трубку, внимательно выслушал Викторию и сказал, что немедленно выезжает.

– Доктор, я еще не верю в то, что случилось. Мне нельзя сейчас раскисать... Столько всего сразу навалилось! Что мне делать? Что сказать Софи? Как рассказать Ванессе и Агнесс? Кто займется всем этим? Я не справлюсь. ... Боже мой, как страшно. Как я теперь буду без Розали? – наконец, слезы потекли по щекам Виктории, ее будто прорвало, неоправимость случившегося и ужас потери захлестнули ее.

Доктор развел в бокале какой-то препарат и чуть ли не силой заставил выпить Викторию. Ее накрыла сухая истерика. Около часа доктор приводил в чувство Викторию. Она слегка пришла в себя как раз к приезду детектива.

Отто Рихтер оказался немногословным серьезным человеком в возрасте. Поздоровался с доктором за руку и сразу прошел в костюмерную комнату. Все внимательно осмотрел, склонился над Розали и спросил Викторию:

– Когда Вы вошли, она уже лежала на полу? В такой позе?

– Нет. Она сидела за туалетным столиком и как будто спала. Я тронула ее за плечо, она свалилась и из носа у нее потекла кровь. Я думала, что она каким-то образом разбила нос. Я подложила ей под голову подушку, но она не дышала. Я побежала звонить доктору. Потом предупредила охранника, чтобы он его встретил. А когда вернулась, то нашла Розали в таком вот виде – Виктория снова заплакала.

– Все остальное осталось на своих местах? Ничего не пропало? Посмотрите внимательно!

– Кажется, да. ... Хотя, на столике стояла коробочка с новой косметикой, одна баночка была открыта. Вот ее не хватает. Ее здесь нет.

– А что за коробочка? Откуда она взялась?

– Ее вчера Ванессе подарил Филипп. Это его какое-то новое производство.

– Ванесса пробовала что-то из этой коробочки?

– Я не знаю. Может быть, и нет. А вот Розали не смогла бы удержаться, чтобы не проверить, что в этих баночках. Это ее слабость. Она любит в тайне мерить украшения Ванессы и краситься ее косметикой. Я ее регулярно ругаю за это. Хотя, сама Ванесса относится к этому с пониманием и никогда не высказывает неудовольствия. Она считает Розали юной и немножко легкомысленной. ... А теперь Розали нет.... Как я смогу без нее жить, как я скажу об этом Ванессе?

Доктор уложил Викторию на кушетку.

– Вам необходимо уснуть. Сейчас я вызову машину из моей больницы и перевезу Розали туда. Ваш друг поедет со мной. После осмотра или вскрытия (если Розали умрет) он вернется и, тогда вы решите что делать дальше. Возможно, что это просто несчастный случай. Спите.

Виктория уснула под действием успокоительных. Когда она проснулась, было уже утро следующего дня.

Глава 6. Встреча с Мэгги

Филипп и Ванесса ехали к Агнесс в открытом автомобиле. Погода была чудесной, настроение прекрасным, всю дорогу они со смехом вспоминали свои детские проделки, когда летом гостили у бабушки Ванессы. Как это было давно и весело. Потом это беззаботное лето кончилось, Ванессу отправили в пансион для девочек, Филипп уехал с родителями за границу. Встретились они только через десять лет уже вполне взрослыми людьми. У обоих уже не было родителей, оба всерьез занимались схожим ремеслом – пошивом одежды.

Дорога петляла между лугами и рощами, природа была великолепной, они часто останавливались на какой-нибудь возвышенности, чтобы полюбоваться окружающими видами. Им было хорошо вдвоем, они никуда не спешили. Ближе к вечеру машина заехала в огромный то ли парк, то ли ухоженный лес. С каждой стороны вплотную к дороге подступали высокие сосны и кустарники с диковинными цветами.

– Да, Агнесс умеет удивить. Какой красивый парк! – сказала Ванесса

– Это уже владения Агнесс? Чудесно! Душа художника поет!

– Это все владения Агнесс. Мы уже часа два едем по ее владениям. Смотри, там кто-то сидит на обочине! По-моему это Мэгги! Вот так чудо!

На обочине дороги, на дорожной сумке сидела девушка, видимо уже не первый час, она выглядела расстроенной и утомленной.

– Мэгги! Здравствуй! Как ты здесь оказалась?

– Ванесса!! Как я рада тебя видеть! Я как раз думала, что мне не удастся до темноты добраться домой.

– Филипп, познакомься. Это Магдалена фон Вэйли, младшая сестра Агнесс. Мэгги, познакомься – это Филипп де Гиш. Мой друг и жених.

Филипп вышел из машины и подошел к дамам. Мэгги протянула руку:

– Очень приятно. Рада нашему знакомству.

Филипп галантно поцеловал руку Мэгги:

– Счастлив познакомиться. Но, скажите, как такая юная и очаровательная девушка оказалась одна на пустой дороге. Вас никто не обидел? Если кто-то совершил гнусный поступок, я с ним разберусь!

– Благодарю Вас. Я сама виновата в том, что оказалась здесь и сейчас. Я хотела сделать Агнесс сюрприз и приехать неожиданно, но авто, которое я наняла от станции, по дороге сломалось, я пошла через поле, надеясь, что кто-нибудь поедет из замка или будет возвращаться туда. Так я и доберусь. К моему счастью это оказались вы.

– Это очень неосмотрительно! Тебя могли ограбить и обидеть, здесь довольно дикое место! Ты поступила необдуманно – рассердилась Ванесса – почему ты не позвонила Агнесс? Она бы прислала за тобой машину!

– Тогда бы это не было сюрпризом! И, потом, утром мне это показалось совсем нестрашным, даже немножко приключением. К вечеру я уже в этом не была так уверена. Какое счастье, что именно вы встретили меня.

– Да, это действительно счастье. Поехали. Нам надо быстрее приехать в замок. Ты целый день ничего не ела и еле держишься на ногах.

Филипп взял дорожную сумку Мэгги и положил в багажник, потом усадил её в машину, убедился, что Мэгги удобно и открыл дверцу для Ванессы.

Мэгги смотрела во все глаза на Филиппа. Она бледнела и краснела, если встречала его насмешливый взгляд и улыбку. Филипп развеселился:

– Так как же это Вы рискнули путешествовать в одиночку, мисс Мэгги? Такие красивые девушки должны бояться, ведь очень многие молодые люди могут Вам надоедать.

– Не смейтесь, месье Филипп. Я совсем не считаю себя красивой девушкой, и молодые люди меня не замечают. Так, что это мне не грозит.– Сказала Мэгги

– Вы глубоко заблуждаетесь! Поверьте художнику! Вы очаровательны. Как только я Вас увидел, могу сказать такой нежной кожи, блестящих глаз, длинных ресниц не часто встретишь у современных девушек. А Ваша фигура вызывает восхищение и будит воображение.

Мэгги густо покраснела, а Ванесса склонилась к Филиппу и тихо, так чтобы Мэгги ее не услышала, сказала:

– Филипп, прекрати. Ты же видишь, что это совсем неискушенная девочка. Она может влюбиться тебя, и ты разобьешь ей сердце.

– От пары комплементов сердца не разбиваются. – Также тихо ответил Филипп – а потом, она увидит, что я безалаберный и безответственный, и все сойдет за шутку.

Но Мэгги уже влюбилась. Внутри нее все трепетало, сердце сжималось в неопределенном предчувствии, хотелось и плакать и смеяться одновременно, легким не хватало воздуха, ее лихорадило, она впервые в жизни захотела быть такой красавицей, чтобы ни Ванесса, ни Агнесс не могли с ней соперничать. Ей даже в голову не пришло, что Филипп вообще-то жених Ванессы.

Глава 7. Филипп и Агнесс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.